

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М.Л.Белов

*преподаватель кафедры иностранных языков
учреждения образования*

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В свете глобализации и постоянно расширяющихся межкультурных связей изучение иностранного языка является неотъемлемой частью современного образования. Это вызвано как культурной, так и экономической потребностями.

Кроме того, необходимы не просто специалисты, способные обучить основам определенного иностранного языка, но и дать исчерпывающее представление о культурологических особенностях стран изучаемого языка и межкультурной коммуникации в рамках общекультурной компетенции обучаемого. Для этого нужно знать особенности культурного фона страны изучаемого языка, включающего в себя разного рода нормы, ценности и обычаи определенных наций и этносов, а также учитывать сходства и различия языкового восприятия мира носителями разных языков.

В последние годы все больше возрастает интерес к культурологическому аспекту изучения языка. Все большую актуальность приобретают проблемы языка, мышления и этноса. Все больше развивается тенденция к комплексному подходу при изучении общества, культуры, человека, стремление к рассмотрению любого феномена в контексте его многообразных связей.

Язык и культура – самостоятельные общественные явления, между которыми существует теснейшая взаимозависимость. Язык не существует вне человека, и слова, и словосочетания вмещают, накапливают и хранят знания об окружающем его мире. Слова – это коллективная память носителей языка, ключ к пониманию уклада, образа жизни данного народа, зеркало прошлого и настоящего нации, отражение и памятник культуры. Несмотря на различия, которые существуют у носителей различных языков, многие явления, описанные определенным языком, имеют универсальный характер.

Сопоставительное изучение определенных групп слов в разных языках является основой для анализа самой природы лексического значения слова, выявления своеобразия семантических систем различных языков.

Обнаружение подобных сходств может значительно помочь в изучении иноязычного языкового материала. Выявляемые при сопоставлении различных языков сходства и различия связываются с фактами культуры соответствующих народов, которые, в свою очередь, выводятся из географических, экономических, исторических и других данных. Так, например, при переводе цветообозначений с одного европейского языка на другой не возникнет трудностей в понимании значения слова, т.к. членение цветового спектра на основные цвета примерно схоже в данном регионе [8, с. 4]:

Язык	Цвета						
Русский	красный	оранжевый	желтый	зеленый	голубой	синий	фиолетовый
Английский	red	orange	yellow	green	blue		purple

На примере цветообозначений можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования окрасок составляют в каждом языке сложную систему, и в системах разных языков можно обнаружить показательные расхождения.

Цветообозначения в силу своей универсальности являются психологически значимыми для носителей языка. Наш мир разноцветен, полон красок, их нельзя не видеть, не воспринимать, не чувствовать, не воспроизводить, не высказывать.

Цветобозначения присутствуют практически во всех языках, хотя системы цветобозначений различны в различных языках. “Есть цвета, которые принадлежат определенным странам и определенным людям” [1, с. 31].

Цветобозначение “голубой” в английском выражается как “light blue” (“светло-синий”) или “sky blue” (“небесно-синий”). *Leaning back in a marqueterie chair and gazing down his unlifted nose at the **sky-blue** walls plastered with gold frames, he was noticeably silent.* [10, p. 13]. *Откинувшись на спинку стула маркетри и закинув голову, он уставился на **небесно-голубые** стены, увешанные золотыми рамами.*

Трудности при переводе могут вызвать также некоторые обозначения оттенков синего в английском языке. *A handsome, small-size, ensign's **navy-blue** jacket was flung, lining down, across the couch* [11, p. 336]. *Нарядный **синий** кителек мичмана вспомогательной женской службы валялся подкладкой вниз на кушетке.*

Свободное владение языком предполагает также понимание идиом данного языка. Значительная часть идиом английского языка, в том числе и идиомы с цветобозначениями, имеет эквиваленты в русском языке, хотя и с некоторыми отличиями.

Цветобозначение “blue” имеет значение “грусть”, “грустный”, “мрачный” только в английском языке. Ниже представлены примеры такого негативного восприятия голубого цвета в английском: *I've been thinking of the past and I am as **blue as the devil**.* [9, p. 62] *Я думала о прошлом, и у меня теперь **страшная хандра**. I just felt **blue as hell**.* [10, p. 125] *Вообще ничего не чувствовал, кроме **жуткой тоски**. I have absolutely got to have an interest in life, or this country will give me **the blues**.* [10, p. 48] *Мне просто необходимо найти какой-то интерес в жизни, иначе эта страна нагонит на меня **зеленую тоску**.* Последняя идиома весьма примечательна, так как переведена на русский язык посредством другой идиомы, содержащей цветобозначение, причем, обозначающее другой цвет, что может быть связано с национально-культурной спецификой народов.

Поскольку семантика каждого языка имеет общечеловеческую концептуально-чувственную основу, а также существуют культурные универсалии и сходство языковых средств, обусловленное генетической или типологической близостью языков, можно предполагать, что означаемые двух языков в целом пересекаются, а отдельные элементы целого в виде означаемых отдельных знаков могут полностью совпадать или совмещаться. Количество языковых знаков с общими для контактирующих языков означаемыми зависит от степени различия между языками и обслуживаемыми ими культурами [6, с. 109].

Носители различных культур представляют различные понятийные членения мира, так как ими в качестве основы обобщения могут быть выбраны разные стороны одного явления. Так, например, иностранцам, изучающим русский язык, бывает трудно ориентироваться в глаголах со значением передвижения (*идти, ехать* (на машине, автобусе), *лететь* (на самолете), *двигаться, плыть* (на судне) и т.д.), т.к. в их родных языках описание этого процесса передается, в основном, не столь большим разнообразием глаголов: англ. *to go* (by foot, by plane, by car), *to ride* (a bike, a horse); кит. 去 qù (идти в, ехать в), 走 zǒu (ходить, ездить, двигаться). Зная это, преподаватель не будет просто переводить *ехать* как *to go*, а уточнит: *ехать - to go by car or by train*.

Следует также отметить, что использование сходства форм некоторых слов, их означающего, тоже может значительно помочь усвоению иноязычной лексики. Например, белорусским ученикам было бы проще запомнить слово англ. *paper* – рус. *бумага*, если соотнести его и с белорусским языком, в котором есть совпадение формы: англ. *paper* – бел. *папера* – рус. *бумага*. Это может эффективно работать и с куда более сложными и узкоупотребительными словами: англ. *bishop* – бел. *біскуп* – рус. *епископ*. Таким образом, учитывая все вышесказанное, мы можем более рационально и эффективно организовывать процесс обучения как для иностранных студентов-представителей различных других культур, так и для студентов, изучающих иностранный язык.

Обретение студентами полноценной речевой и коммуникативной компетенций в процессе иноязычного общения невозможно без учета в методической работе с учащимися национальной

культуры народа – носителя данного языка. Культурное пространство наполняет весь процесс обучения языку.

Соотношение и взаимодействие языка и культуры должно рассматриваться как в рамках лингвистического подхода, так и в лингводидактическом аспекте, особенно с проекцией на межкультурную коммуникацию.

Мультикультурное образование строится на принципах культурного плюрализма, равноценности и равноправия всех этнических групп, составляющих определенное общество, недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Чем больше знание особенностей различных культур, тем лучше будет понимание поступков, взглядов и мировоззрения, что позволит увереннее действовать в иноязычной среде.

Таким образом, при подготовке материала для мультикультурного образовательного процесса следует учитывать как общие элементы этнических культур, так и их особенности, подчеркивая, при этом, своеобразие и уникальность каждой. Поликультурализм в сфере образования помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, способствует более быстрой адаптации человека к меняющимся условиям существования, а также помогает ему сформировать более многогранную картину мира.

Библиографический список:

1. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначений в языках разных систем / А.П. Василевич. – Наука, 1987. – 178 с.
2. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах / Дж. Голсуорси (Пер. с англ. Н. Волжиной, М. Богославской-Бобровой, Н. Вольпин). – М.: “Художественная литература”, 1973. – Т. 1, 2, 3. – 984 с.
3. Моэм, У. С. Малый уголок. Театр / У. С. Моэм (Пер. с англ. Г. Островской). – Минск: Маст. літ., 1979. – 368 с.
4. Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во Ржи / Дж. Д. Сэлинджер. (Пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой). – Харьков: “Фолио”, 1999. – 244 с.
5. Сэлинджер, Дж. Выше Стропила, плотники / Дж. Д. Сэлинджер. – Харьков: “Фолио”, 1999. – 256 с.
6. Шумова, Н.С. Общее и национальное в значении омологизмов / Н.С. Шумова // Проблемы семантики: психолингвистические исследования: сб. науч. тр. / [Тверской государственный университет](#); под ред. А. А. Залевской. – Тверь, 1991. – 151 с.
7. Galsworthy, J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – New York: Oxford University Press, 2008. – 912 p.
8. Gleason, H.A. An Introduction to descriptive linguistics / H.A. Gleason. – New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1961. – 503 p.
9. Maugham, W. S. Theatre / W. S. Maugham. – М.: Менеджер, 2000. – 304 с.
10. Salinger, J. D. Catcher in the Rye / J. D. Salinger. – New York: A National General Company, 1982. – 213 p.
11. Salinger, J. D. Raise the Roof Beam, Carpenters / J. D. Salinger. – Moscow: Progress publishers, 1982. – 235 p.